

ИННА СУДАРЕВА

Данута, Рада и искры сказок

СКАЗКИ ДЛЯ ТЕХ, КТО ЛЮБИТ
СКАЗКИ

Инна Сударева
Данута, Рада и искры
сказок. Сказки для
тех, кто любит сказки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57190658

ISBN 9785005123923

Аннотация

Три капли магии, россыпь романтики и море приключений. Все эти сокровища – в сказках Инны Сударевой. Они для детей и взрослых. Почитаем, попереживаем...

Содержание

Инна Сударева	5
Данута, Рада и другие искры сказок	6
Содержание	7
Лучник Ланс	8
Конец ознакомительного фрагмента.	60

**Данута, Рада
и искры сказок
Сказки для тех,
кто любит сказки**

Инна Сударева

© Инна Сударева, 2020

ISBN 978-5-0051-2392-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Инна Сударева

Данута, Рада и другие искры сказок

Содержание

Лучник Ланс /сказочная повесть/
Данута и паук
Маргалотта
Наш Замок Каменных Образов
Бесценная земля
Королевна побережья

* * *

Лучник Ланс

Глава первая, в которой исчезает рыжий Брук и появляется бурая жаба

Стрела с белым оперением, коротко свистнув, глухо ударила наконечником в бревенчатую стену сруба, затрепетала, замерла на какое-то мгновение. Упала в крапиву.

Лучник – высокий и статный юноша лет двадцати, в серой замшевой одежде охотника – опустил ясеновый лук, расслабив руки, и с досадой посмотрел на дом, в который только что выстрелил.

– Никакого толку, сэр, – заметил сидевший на широком пне парень, по возрасту – одногодок лучника. – Разве этим потревожишь?

– Принеси мне стрелу, – с досадой не только во взгляде, но и в голосе молвил лучник.

Его товарищ – коренастый рыжий крепыш с большими руками крестьянина – тут же подхватился, побежал к дому, довольно ловко перепрыгивая коротковатыми ногами через низкие елочки и попадавшие сучья. Лучник тем временем вытянул из колчана еще стрелу и уже положил ее на тетиву, готовясь сделать очередной выстрел, но тут...

– Ой!

Лучник вздрогнул, поднял голову: его спутника нигде

не было. Ни возле сруба, ни среди ельника.

– Брук! – позвал юноша.

Тишина была ему ответом.

Лучник осмотрелся. Лес по-прежнему лениво качал шапками вековых сосен, закрывавших небо, темные ели жались друг к дружке. Пахло грибами, хвоей и мхом. Ни звука, ни движения. Только возле самого носа висел на паутинке крохотный черный паучок. Он крутился и перебирал лапками, поднимаясь вверх. Юноша не стал его тревожить и решительно зашагал к срубу.

Подойдя ближе, лучник удивился: дом словно вырос в размерах, пока он спускался к нему по склону лесного холма. Это была изба, сложенная из огромных потемневших от времени бревен. Самое странное – у нее не имелось ни окон, ни дверей – эдакий бревенчатый куб, покрытый сверху огромными еловыми лапами. Однако, он был обитаем: из длинной тонкой трубы на крыше вился сизый дым, и, приложив ухо к шершавому бревну стены, юноша услышал чьи-то голоса. Однако, что они говорили, разобрать не удалось.

Впрочем, лучнику сперва надо было разобраться, куда пропал его рыжий товарищ.

– Брук! – еще раз позвал юноша, и погромче.

И вновь никто не откликнулся.

Правда, зоркие молодые глаза лучника заметили какой-то странный блеск у самой стены сруба, в крапивных зарослях. Словно алмаз замерцал, поймав на себе лучик солнца. В од-

но мгновение юноша сшиб охотничью шапку на мерцание, сам упал сверху, чтобы не дать добыче вырваться. Крапива больно ожгла руки, но на такую мелочь он внимания не обратил.

Шапка заверещала, что-то забилося в ней, крайне паникуя:

– А-ёй! А-ёй!

– Где Брук? Отвечай! – юноша, похоже, знал, с кем имеет дело.

– Выпусти меня! – пропищала шапка.

– Еще чего! Чтоб и со мной что сотворил?

– Честное слово – не буду! Слово светляка!

– Сперва говори – где Брук!

– Жаба он, а не Брук! – категорично заявила шапка.

Юноша поднялся с земли и, не выпуская из рук шапки, осмотрелся. На полусгнившей коряге увидал большую бурую жабу, присел, чтобы рассмотреть ее поближе. Глаза жабы, выпуклые и влажные, довольно печально взглянули на него. И еще – жаба скорбно квакнула, прыгнув в сторону лучника.

– Брук? – неуверенно и удивленно спросил юноша. – Ты ли это?

Жаба вновь квакнула, и можно было поклясться, что она сказала «да»

Лучник резко выпрямился. Выражение его лица стало жестким, даже жестоким. Он сердито ударил по шапке:

– Верни его обратно!

– Кончай драться! – пискнули оттуда. – Этот увалень меня чуть не раздавил!

– Я сейчас довершу то, что он не смог! – рявкнул лучник, сжимая покрепче кулак с шапкой.

– Отпусти! Сделаю все, что хочешь! – взмолилась шапка, понимая, что человек не шутит.

– Слово давай!

– Слово! Слово светляка! Все-все сделаю! Служить тебе буду! Только не дави. Только отпусти! – заверещала шапка совсем уж отчаянно – видно, юноша сильно ее придавил.

Лучник помедлил еще немного. Было видно – одолевают его сомнения. Но из шапки вновь послышалось, уже совсем жалким голоском, со всхлипами:

– Пожааалуйста...

Юноша вздохнул, раскрыл шапку и вытряхнул ее содержимое в мох.

Глава вторая, в которой светляк Вилья появляется и тут же демонстрирует свой характер

– Ну, воот, крылья помял, – плаксивым голосом заныло выпавшее из шапки существо.

По виду это был младенец лет двух, только крохотный – размером с майского жука. Ну, может чуть больше. Толстенькое тело его, покрытое от шеи до щиколоток и запястий

мелкими чешуйками, переливалось всеми цветами радуги. Ладони и ступни были голыми, и в их розовый цвет странно примешался зеленый оттенок. Круглое, пухлое, светлое личико имело выражение обиженное. Глаза малыша, непропорционально большие и раскосые, дивного изумрудного цвета, сердито смотрели на лучника. Так как короткие серебристые волосы существа были растрепаны, оно принялось спешно приводить их в порядок.

Лучник уже знал, кто это, но все же испытал что-то вроде изумления, увидав за спиной ворчливой крохи прозрачные, искрящиеся крылышки, похожие на шмелиные.

– Моё имя – Вилья, – поднявшись, представилось существо. – Вилья из Лугового клана.

– Луговой светляк, – хмыкнул юноша. – А в чаще что делаешь?

– Невежливо не представиться даме, – ответила Вилья.

– Прошу прощения, – лучник невольно улыбнулся этому замечанию, сделанному тоненьким голоском, и, поклонившись, назвал себя. – Ланс, охотник.

– Хорош охотник – на светляков кидаешься, – продолжала ворчать малышка.

– Хорош луговой светляк – сидит в крапиве в самой чаще леса, – в тон ей ответил юноша.

– Меня наказали, – Вилья вздохнула, пару раз жужжанула крыльцами, чтоб их окончательно расправить, и, поднявшись в воздух, уселась на лист молодого клена, что силился

вырасти в этом хвойнике. — Наказали. И послали стать в караул у Дома Ведуний. Я задремала, а тут этот увалень — Бряк, или как там его. Чуть не растоптал. Пришлось защищаться. Я кстати из-за него теперь совсем слабая...

— Понятно, — кивнул Ланс. — Надеюсь, сил, чтоб вернуть Брука, у тебя хватит?

— Сейчас, сейчас, — буркнула Вилья, — неужели так тяжело чуть-чуть подождать?

Она взлетела, зависла в воздухе и сложила вместе свои крошечные ладошки. Потом что-то тихо запела, заворковала, не размыкая губ. И вокруг светляка полилось вдруг мягкое зеленоватое сияние — творилось маленькое луговое волшебство. Почему-то стало больно смотреть, и Ланс отвернулся. Как раз, чтоб и на жабу глянуть.

А жаба вдруг тоже медленно, но верно, поднялась в воздух, нелепо и беспомощно махая лапками, словно протестуя против полетов. Потом она закружилась, все быстрее и быстрее и, наконец, с громким хлопком лопнула, превратившись в ослепительную вспышку. Затем сверху, из вспышки, в мох обрушился Брук. Вполне живой и целый. Ему повезло — падать было мягко.

— Ох, — выдохнул рыжий парень и поспешил подняться.

— Рад снова видеть тебя, старина, — улыбнулся ему лучник.

— Ох, сэр, как же это нехорошо — быть жабой, — признался Брук, осторожно ощупывая свое лицо, потом — волосы.

— Верю, — кивнул Ланс.

Брук, убедившись, что волосы, нос и уши на месте, с самым грозным видом оборотился в сторону Вильи, которая уже сидела на своем кленовом листке и беспечно болтала пухлыми ножками, и прорычал, сжимая свои большие кулаки:

– Вот уж кто напрашивается, чтоб ему крылья пообрывали, поганка ты эдакая!

– Потихе, – остановил его лучник. – Это существо теперь служит мне. Поэтому лучше будет, если вы поладите. К тому же, причин для драки больше нет.

– И когда вы успели нанять этого жука? – не сменял гнев на милость Брук.

– Тогда, когда вызволял тебя из жабьей шкуры, – засмеялся Ланс.

– За поганку и жука ответишь! – прошипела Бруку с кленового листа Вилья, грозя кулачком. – Мне только в ладоши хлопнуть надо, чтоб у тебя из всех дырок плющ начал расти!

– А вас я тоже просил бы ладить с моим товарищем, – заметил Ланс светляку.

Брук враждебно покосился на Вилью, но кулаки опустил и пошел доставать стрелу Ланса из крапивы – он ведь так и не успел этого сделать.

Лучник теме временем оборотил свое внимание на сруб без окон, без дверей. Он попытался залезть по стене на крышу. Никакого толку: его руки и ноги ни за что не могли уцепиться, они соскальзывали, будто стены дома, на вид вполне

пригодные для лазания, были смазаны маслом.

– Чародейство, что ни говори, – буркнул Ланс, приняв из рук Брука стрелу и вернул ее в колчан. – Как же нам до них достучаться?

– Почти невозможно, – отозвалась Вилья. – Закрылись они. От всего света закупорились. Надоела им, говорят, глупость да жестокость людская. И, судя по всему, не так уж неправильно они поступили. Сидят себе в тепле, когда пируют, когда в кости да шары играют, а когда просто спят вволю.

– Откуда знаешь? – спросил лучник.

– Не я знаю – так говорят, – лукаво улыбнулась Вилья.

Ланс пожал плечами, вновь окинул взглядом неприступную избу.

– Леди Вилья, – проговорил он, и светляк довольно заулыбалась из-за того, что ее так знатно окрестили. – Можете ли вы что-нибудь наворожить, чтоб вызвать к нам Ведуний?

Довольное выражение тут же пропало с лица малышки:

– Увы, сэр, – развела она руками. – Не могу. Точно так же, как ваши стрелы отскакивали от стен сруба, так и моя магия отразится и будет бесполезной.

– Стало быть, и от твоей ворожбы никакого толку, – пренебрежительно отозвался Брук. – Бесполезный жук!

Вилья вдруг сердито зашипела, и длиннющий крапивный стебель, до этого мирно опиравшийся о стену избы, резко дернулся и хлестнул парня по лицу...

Глава третья, в которой появляются три Матушки Ведуньи

Ланс остановил Брука, который уже был готов кинуться для расправы на светляка. Вилья же предусмотрительно взвилась повыше – на соседнюю ель – и там устроилась на шишке.

Страсти немного улеглись.

– Вот бы в трубу стрелу пустить, – задумчиво проговорил Брук. – Чтоб она по трубе да вниз слетела. В доме такое точно заметят и выглянут посмотреть. Только, как это сделать?

– Как сделать? – задумчиво повторил Ланс. – Леди Вилья, – обернулся он к светляку, – если я пушу стрелу, сможете ли вы направить ее в трубу?

– Это – пожалуйста. С вашей стрелой могу сделать все, что угодно, – закивала малышка. – Так что, давайте, стреляйте. А уж я позабочусь о том, куда стреле попасть.

Ланс кивнул ей в ответ и, не тратя ни минуты, лихо натянул тугую тетиву, целя вверх, затем выстрелил.

Стрела ушла высоко-высоко, как будто стремилась пронзить небеса. Брук и Ланс, задрав головы, проводили ее взглядами, а затем обернулись к светляку.

Вилья вновь сложила ладошки вместе и пустилась ворожить, что-то мурлыча себе под вздернутый нос. От ее затрепетавших крылышек взметнулось мерцающее изумрудным светом облачко. Оно на пару мгновений зависло над светля-

ком, потом, уподобившись тополиному пуху, поднялось над крышей зачарованного дома и закружилось вокруг дымохода. Сперва медленно, затем – все быстрее и быстрее.

Вернулась стрела с неба. И ухнула прямехонько в узкую трубу, пронзив по пути изумрудное облачко Вильи. Вошла в дымоход и, было слышно, гулко ударила своим каленым острием во что-то деревянное внутри избы.

– Либо в стол. Либо в пол, – предположил Брук.

– Отлично, – улыбнулся Ланс. – Мы дали о себе знать...

Едва он это сказал, как дом загудел, заворочался, словно был живым. Ланс и Брук на всякий случай отскочили подальше, а Вилья взлетела повыше, почти к самой верхушке столетней ели.

– Вот уж диво, – произнес Брук, когда у дома отвалилась одна из стен, словно подъемный мост в замок.

На «пороге» стояла невысокая горбатенькая фигура в серо-голубом балахоне. Из-под капюшона рассержено сверкали маленькие желтые, как у кошки, глазки.

– Кто?! Кто посмел?! – закричала фигура неприятным старушечьим голосом.

Ланс неуверенно выступил вперед:

– Прошу прощения, леди...

– Какая я тебе леди?! – взвизгнула старушка. – Я – Матушка Кэт, не меньше и не больше!

– Прошу прощения, – Ланс был совсем сбит с толку. – Прошу прощения, что потревожил вас, но это было необхо-

димо...

– Необходимо?! – еще тоньше завизжала Матушка Кэт, но тут вдруг смолкла, глядя на юношу, и заговорила уже помягче и спокойнее, даже игриво. – Ишь ты, а ведь славный парнишка до нас достучался.

– Где? Кто? – с такими вопросами на ее последние слова из дома выглянули еще две старухи – одна высокая и тощая в балахоне лимонного цвета, а вторая – низенькая и пухлая в бледно-зеленом.

У них, как и у матушки Кэт, были блестящие желтые глаза.

– Покажи нам его! – в один голос затребовали они.

– Да вот, смотрите. Разве ж я не даю, – хихикнула Матушка Кэт и отошла в сторонку.

Старухи тут же окружили Ланса, стали довольно бесцеремонно рассматривать, приговаривать:

– Ишь ты, вырос как. А какие плечи, а силен, видать. И глаза ясные. И лицом пригож. Весь в отца пошел...

– Вы отца моего знаете? – изумился лучник.

– Конечно, – кивнула голубая Матушка Кэт. – Я и сестры мои, Матушка Фло и Матушка Нелл, многое знаем, а многих попросту узнаём. Вот как тебя. Эх, помню, батюшка твой на лошади меня катал, – она улыбнулась, внезапно обнаружив свои необыкновенно хорошие для старухи зубы, белые, ровные. – Ну, привет тебе, принц Ланселин из Пестрого Королевства.

– Привет и вам, уважаемые Матушки, – ответил Ланс, церемонно кланяясь. – И уважение мое к вам непреходяще, в отличие от моего титула.

– Слыхали многое мы про твою историю – птицы всякие вести носят, – сказала тощая, лимонная Матушка Фло. – Заходи в дом, высочество, там и поговорим.

Юноша несмело ступил на порог, но старухи так дружелюбно ему улыбались, и столь превосходными зубами, что он отбросил свои страхи и уверенней пошагал в избу.

– А мы? – хором напомнили о себе Брук и Вилья.

– А вам не дозволено! – тоже хором рявкнули на них все три Матушки.

Они очень резво для старушек нырнули в дом за Лансом, и стена сруба быстро-быстро и с грохотом поднялась, вернувшись на место.

– Во дела! – выдал Брук.

– Это тебе не траву топтать, – ехидно заметила Вилья. – Ну, что делать-то будем?

– Ждать будем, – ответил парень, удивленный всем виденным, и поэтому не обращая внимания на подколки светляка. – Эх, боюсь я за хозяина. Как бы эти старухи ему чего не наворожили.

– Расскажи лучше – он и вправду принц? – Вилья, видя, что Брук настроен миролюбиво, слетела на ветку пониже. – Люблю всякие такие истории...

Глава четвертая, в которой Матушки и Ланс садятся за стол

Голубая Матушка Кэт усадила Ланса на резной стул темного дерева, за широкий дубовый стол и повязала юноше белоснежную салфетку на шею. Зеленая Матушка Нелл поставила перед ним большую глиняную миску каких-то штук, похожих на пельмени, только не белых, а розовых, и торжественно вручила парню серебряную вилку. А лимонная Матушка Фло достала из серванта четыре изящных бокала и хрустальный кувшин с алым, искрящимся питьем.

– Ну, за встречу, – сказала Матушка Кэт, когда питье было разлито по бокалам.

Ланс вежливо выпил, хотя ему больше хотелось говорить, чем трапезничать.

– Ешь, пока рот свеж! Потом все скажешь, – предупредила его толстая Матушка Нелл.

Юноша повиновался. К тому же, розовые пельмени пахли очень аппетитно, а он был голоден. Вспомнил, что утром съел только два яблока и окрайчик хлеба. На вкус пельмени оказались тоже замечательны. А душистое и чрезвычайно вкусное вино, разливаясь по животу, приятно согревало и прогоняло тревогу.

Насыщаясь, Ланс принялся осматривать жилище Ведуний. И опять удивился, хотя можно было бы уже привыкнуть к чудесам.

Внутри пространства оказалось намного больше, чем казалось снаружи. Обстановка же была почти крестьянской, если не считать резных стульев и такого же, украшенного на фасадах искусной резьбой, серванта. Это неплохо смотрелось бы и в гостиной какого-нибудь знатного лорда. А все остальное – стол, три сундука, лавка у одной из стен – было таким же, как в любой сельской избе.

Зато на стенах висело множество каких-то веничков, пучков и мешочков. Ланс подумал, что это, видно, всякие колдовские вещи, как то – трава-памятка, стебель-неболей, сонные корни и прочее. Таким, он помнил, иногда пользовалась его мама, когда он или его младший брат Августин болели...

– За здоровье теперь! – объявила Матушка Фло второй тост.

Ланс выпил, пересчитал оставшиеся пельмени. Еще семь штук. Неплохо. Скорее доест и можно будет начать разговор.

– Ну а сейчас – за любовь! – промурчала Матушка Нелл.

Юноша вздохнул, чокнулся со старушками, выпил. После этого от каждой получил по поцелую в щеки, чмокнул всех в ответ, прикасаясь губами к исполосованной морщинами коже.

Опять чудо – все три преобразились в юных девушек!

– Замечательно! Великолепно! Потрясающе! – и бывшие старушки закружились шальным хороводом по гостиной.

Потом, словно опомнившись, вновь сели за стол. Матуш-

ка Кэт, теперь – стройная, быстрая брюнетка с изящным носиком и узким подбородком, опять наполнила бокалы и, очаровательно улыбаясь, сказала Лансу:

– Теперь тебе тост говорить, гость приятный!

– Смотри – не ошибись. Надо пить за то, что тебе всего дороже, – подмигнула юноше Матушка Нелл, являвшая собой пышнотелую барышню, румяную и светло-русую, с круглым, мягким лицом и пухлыми, улыбчивыми губами.

Матушка Фло, высокая, ладно сбитая девица с пепельными прямыми волосами и строгим лицом, подняв бокал, без слов, просто ободряюще кивнула лучнику.

Ланс и не думал пугаться или смущаться. Он всего-то был удивлен таким преображением старух. Поэтому, опомнившись, твердой рукой взял свой бокал и, чуть подумав, провозгласил:

– За мир!

Матушки на какое-то мгновение замерли, словно сильно удивившись, но потом быстро осушили бокалы.

Может быть, они ждали от юноши каких-то других слов. Может быть, тоста за красоту, или за приятную компанию, или за счастье, чтоб, бродя по свету, оно не забыло про них. Но Ланс душой не покривил – выпил за то, что ему, в самом деле, было всего дороже. И теперь, подцепив на вилку последний пельмень, он с чистой совестью закусывал.

Глава пятая, в которой Ланс рассказывает о своих

ЗЛОКЛЮЧЕНИЯХ

– Значит, от титула ты отказался, – молвила Матушка Кэт, упреждая Ланса, который доел пельмени и открыл рот, чтоб начать говорить. – Просто взял и отдал старшинство брату, – повторила она, с интересом глядя на юношу.

– Почему – просто. Была необходимость, – ответил лучник.

– Думаешь?

– Если бы я этого не сделал, Августин развязал бы войну. Он очень хотел наследовать. Что ж, я не против. Только бы с ним не воевать, – нахмурился Ланс.

– Но ты это сделал, – заметила Матушка Фло, беря с полки серванта тонкую трубку и набирая ее душистыми листиками из своего кисета, такого же лимонного, как и балахон. – А война все равно началась.

– Потому-то я здесь. И я думаю: не Августин всему виной. Все из-за этого мракобеса, из-за Кира! Чтоб его черти взяли, что ему сродни! – в голосе Ланса вдруг пророкотали львиные ноты.

– Эй-эй, – Матушка Нелл, нахмутив пшеничные брови, легонько ударила лучника по кулаку, в который сжались его пальцы. – У нас в доме шуметь можно только нам.

– Простите, – повинулся юноша.

– Ничего, – кивнула матушка Кэт. – Тебе простительно. Все-таки непростые дела в твоей стране... Расскажи-ка нам

о Кире побольше.

Матушка Нелл тем временем поставила на середину стола большое блюдо с черникой и малиной.

Бывшие старушки принялись тонкими пальцами ловко хватать ягоды и отправлять в рот, а Ланс наконец-то смог рассказывать:

– Кир появился года четыре назад. Наш отец охотился в Лосиной пуще, упал с лошади, сломал ногу. Кир был поблизости, помог ему сесть в седло и довез до замка, а потом еще и вылечил. Он оказался искусным травником.

– Что ж, благое дело, – заметила Матушка Фло, пуская под потолок дивные узоры из ароматного табачного дыма.

– А я думаю, что все было подстроено! – сказал Ланс. – Кир подстроил падение отца, чтобы проникнуть в нашу семью.

– Как раз за последние четыре года в Пестром Королевстве жизнь ухудшилась, – глубокомысленно заметила Матушка Кэт. – Налогов каких-то несусветных куча появилась, законы новые повводили, словно от старых толку не было, с соседними странами отношения испортились...

– Еще бы им не испортиться. Августин оскорбил барона Синих Долин, – мрачно вспоминал Ланс. – И все с наушничания Кира. Сперва батюшке мозги запудрил, потом за брата взялся.

– А тебе почему не пробовал? – спросила Матушка Фло.

– Я его послал откровенно. После того, как мы с отцом

поссорились.

– Из-за чего ссора была?

– Из-за Кира и была. Батюшка просил меня обращаться к этому мракобесу, как ко второму отцу: уважать его, почитать, слушаться. Отцу я сказал, что не намерен так поступать. Отец у меня один, второго мне не надо. Тем более – такого прохиндея, как этот бродяга. Я и послал Кира. Он пытался говорить со мной после того, как я вышел от отца. Говорил что-то о сыновней непочтительности и все такое... Потом стало еще хуже...

– Это как?

– Просто Августин стал смотреть на меня, как на врага. Вообще-то, он никогда не был мне сердечным другом. Мы соперничали между собой с детства: кто сильнее, кто ловчее, кто умнее... У нас ведь разница всего в один год. Но грани простого соревнования мы никогда не переступали. До того, как появился Кир. То, что не удалось со мной, ему удалось с Августином. Брат стал больше общаться с ним, стал слушать его советы... Потом отец тяжело захворал, впал в забвение, и Августин заявил, что намерен оспаривать у меня корону. Хватался за меч, кричал о войне. А за его спиной стоял подлый Кир... Воевать с братом? Это не по мне, – Ланс вздохнул. – Только лучше не стало. А незадолго до моего отъезда из замка, Августин прилюдно оскорбил барона Синих Долин. Тот приехал навестить нашего больного отца, своего старинного друга. И тут мой брат словно с цепи со-

рвался. Наговорил такого, да в полный голос, да прямо в замковом дворе...

– И теперь – война между вашими землями, – кивнула Матушка Фло.

– Точно так, – вновь вздохнул юноша. – Вот и пришел я к вам за помощью. Как с Киром справится? Подозреваю я: не простой он травник. Ворожит он на моего брата, а раньше – на отца моего ворожил. И кажется мне, что батюшка мой слег не из-за преклонного возраста.

– Все может быть, – вновь кивнула Фло. – Что ж, сестрицы, пришла пора немного поработать. Не все ж варенье варить да наливки делать...

Глава шестая, в которой Матушки начинают колдовать

И завязалась кутерьма.

Матушка Фло приволокла из дальнего пыльного угла странное приспособление из зеленого металла, похожее на козлы для казана, только меньше размером, и водрузила эту раскоряку на стол. При этом она бесцеремонно оттолкнула Ланса, который хотел помочь, и буркнула:

– Даже не думай! Тебе нельзя касаться.

Матушка Нелл, громыхая и бранясь, волокла из другого не менее пыльного угла большой медный котел, древний, весь на вмятинах. Видно, бедняга не раз падал. Этот котел

Нелл с помощью Фло установила на козлы.

А Матушка Кэт тем временем громко прищелкивала пальцами.

Зачем?

А затем, что с каждым щелчком к ней со стены слетались пучки, связки, мешочки колдовских трав и снадобий. Они с легким свистом проносились мимо носа Ланса, источая либо приятные ароматы, либо неэстетичное зловоние. Некоторое из прилетевшего Матушка Кэт оставляла на столе, а многое со словами «не то» – отбрасывала за спину. Это «не то», не успевая касаться пола, делало круг, возвращаясь на тот крючок, с которого сорвалось.

Фло принесла воду в деревянном ведре, Нелл – большой костяной половник.

– Так, вроде все собрала, – пробормотала Матушка Кэт, пересматривая оставленные снадобья. – Вот только последнего не хватает – крови того, кому нужна наша помощь, – и многозначительно посмотрела на Ланса.

– Да-да, конечно, – и лучник с готовностью протянул руку.

– Ишь, быстрый, – Кэт улыбнулась. – Не надо. Это я тебя так испытывала. А то сидишь, глаза раззявив, бледный такой. Думала – испугался ты, не хочешь продолжения.

– Эти слова мне обидны, – нахмурился Ланс. – Я, уж если что решил, на попятный не иду.

– Вот и хорошо, – деловито отозвалась Матушка Фло. – Ну-ка, сестры, по местам.

– А ты, гость приятный, сиди в углу, да не мешай нам, – подмигнула Лансу Матушка Кэт. – Если понадобится, мы сами тебя позовем. Понятно?

Юноша кивнул и сам себе дал зарок, что, что бы ни случилось, камнем вырастет он в лавку и не двинется и ни звука не издаст, пока не будет на то разрешения.

Матушки встали вокруг котла, набросили на головы свои капюшоны. Фло взяла в рот красную ягодку с одного из веничков и, пожевав ее, вдруг дунула огнем под котел. Там тут же пыхнуло пламя. Оно горело, не касаясь стола, и не портило его. Оно горело без дров.

Матушки, тем временем, быстро и с непонятным бормотанием принялись бросать в удивительно быстро закипевшую воду все то, что отобрала Кэт.

Ланс вытянул шею, чтоб увидеть, что же происходит в котле, но Матушка Нелл тут же глянула на него горящими глазами и зашипела, словно рассерженная кошка:

– Нельзя! Сиди!

И юношу тут же словно припечатало к стене множество сильных рук.

– Вот он! – заговорила Матушка Нелл, указывая в котел. – Смотри, смотри – ворожит, гостя нашего ищет.

– Ищет, да не найдет. Наш лес ему не просмотреть, – ответила Фло. – Боится он нашего гостя. А почему?

– А потому, что гость наш необычный, – хохотнула Матушка Кэт и тут подмигнула Лансу. – Иди, высочество, по-

смотри в котел. Теперь можно.

– И нужно, – кивнула Фло.

Ланс подхватился и в миг был у стола:

– Где? Куда смотреть?

– Тише. Не торопись. Никогда не торопись. Стой и смотри вглубь. Что надо, то и увидишь, – проворчала Фло.

Лучник кивнул, положил руки на стол и направил взгляд в котел.

Радужное варево...

Лоскутки пара, похожего на сизый утренний туман...

Ланс не моргал и почти не дышал. И медленно, он это почувствовал, начал втягиваться в варево, в маслянистую радужную массу...

Вдруг поверхность дернулась, пошла рябь, все сильнее и сильнее, разбивая разноцветные полосы на мелкие блики. Мельче, мельче, еще мельче...

Ланс увидел...

Глава седьмая, в которой Ланс получает подарки и советы

Словно во сне лучник Ланс, бывший принц Ланселин из Пестрого Королевства, сидел, обмякнув, на резном стуле. На лице его было отчаяние. Матушка Кэт пыталась заставить его выпить воды, но он упрямо отводил ее руку со стаканом.

– Переволновался, видать, – сказала Нелл.

– Неудивительно, – Матушка Фло агрессивно курила свою трубку и хмурила брови. – Я и сама волнуюсь. Ну, кому такое понравится? Этот ведун задумал вселиться в Августина и посадить его на трон. А уж потом – делать все, что угодно, под маской правителя Королевства.

– Мой батюшка, мой батюшка, – пробормотал Ланс. – Кир убил его...

Матушка Кэт опять поднесла воды:

– Выпей же. Не стоит так сильно горевать. Тебе еще брата спасти надо.

– Конечно, – отозвалась Фло. – Старый король был слаб и недолго выдержал Кировы зелья. А вот Августин молод и крепок. Его телом можно пользоваться долго.

– Но почему Августин? Почему не я? Я ведь наследник. Куда проще было бы в меня вселиться! – воскликнул Ланс, отталкивая руку Кэт.

Стакан вылетел из ее руки и вдребезги разбился о край стола.

– Безобразие! – ворчливо прокомментировала гибель стакана Матушка Нелл.

– Прошу прощения, – лучник виновато опустил голову.

– В общем так, – вновь заговорила Нелл. – Во-первых, бери веник и тряпку и убирай за собой. Во-вторых, в тебя вселиться сложно – ты малопроницаем.

– Что-что? – не понял Ланс.

– Ну, вот смотри, – Матушка Нелл сама взяла тряпку

и бросила ее в лужу воды. – Видишь, тряпка напиталась водой, стала мокрой. Потому-то ею и вытирают пол. А разве кто-нибудь додумается вытереть разлитое, ну, например, подносом? – она показала на серебряный поднос, что красовалось на полке. – Потому что поднос не впитывает воду: он непроницаем для воды. И поверь, ведуны сразу видят, в кого можно вселиться, а в кого полезешь – и лоб расшибешь.

– И как же они видят?

– Хо-хо, хитрый какой, – Нелл подбоченилась. – Вот прям взяла и рассказала все сразу. Хватит с тебя.

– Почему ж хватит? – подскочила к сестре Кэт. – Мы же ему толком и не помогли. Какое тут хватит?

– А потому хватит. Он видел? Вот и все! Он теперь знает, каким оружием воюет Кир, а это уже большое дело! – с вызовом продолжала Нелл. – И так уже стакан разбил. А у нас их только пять было. Вот теперь – только четыре...

– Стаканы – у тебя в голове вместо мозгов! – запальчиво выкрикнула Кэт и темные волосы ее вдруг вздыбились, словно от сильного ветра.

– Тихо, тихо, – лимонная Матушка Фло чуть повысила голос. – Ссориться я вам не позволю!

Тут Ланс, понимая, что назревающая ссора отчасти из-за него, встал, поклонился Матушкам и сказал:

– Спасибо за все. Думаю, пора мне. Я, в самом деле, узнал все, что нужно было...

– Нет-нет, – Фло сделала ему знак, чтоб сел обратно. –

Не обращай внимания на моих сестер. Они часто ссорятся. А пока они ссорятся, я неплохо думаю. И кое-что надумала... Что же, надобно тебя одарить...

– Да-да! – Кэт, забыв о ссоре, даже запрыгала на месте. – От каждой по подарку! По хорошему! – на этих словах метнула предостерегающий взгляд на Нелл и куда-то убежала.

Матушка Нелл хмыкнула и ушла в другую сторону, без особой прыти.

Фло же продолжала сидеть на своем стуле, дымить трубкой и посматривать на лучника. А в ее желтых глаза опять бродили отражения мыслей.

Две сестры вернулись быстро и одновременно.

– Вот тебе! – Кэт протянула юноше что-то легкое, переливчатое. – Кольчуга! Необычная! Завороженная! Когда ты в ней, ни одно оружие тебя не коснется! Сама ворожила!

– Спасибо, – улыбнулся Ланс, беря чудесное облачение. – Вот уж подарок, так подарок.

Он, как воин, знал цену таким вещам.

– Ну, это от меня, – как бы нехотя сказала Матушка Нелл, протягивая юноше небольшой каравай хлеба. – Тоже подарок с секретом: не черствеет и не кончается. Главное – весь сразу не съедать, а кусочек оставлять. Сама пекла.

Ланс и на это ответил благодарной улыбкой. Еще бы – да таким хлебом не только наешься, но и других накормишь. И сейчас, когда в его стране голод начинается, самое время такому подарку.

– Хорошие мысли в твоей голове, – кивнула рассудительная Фло. – Что ж, а теперь и от меня подарок.

Отложив трубку и подойдя к лучнику, легко взмахнула руками, словно доставала что-то из воздуха, и протянула Лансу колчан из белой кожи, плотно набитый стрелами:

– Это тоже дар не простой. Стрел в этом колчане никогда не убывает. А раз ты лучник, тебе он в самый раз, – и, расправив ремень колчана, одела его на плечо юноши. – К тому же, впереди у тебя много битв.

Ланс принял и этот подарок. Поклонился всем трем Матушкам.

– Эти дары – от каждой из нас. И они – для тебя, – вновь заговорила Фло. – А теперь мы дадим кое-что для твоей страны. Запомни – для **твоей** страны. Потому что ты ее истинный король, а не Августин...

Глава восьмая, в которой Ланс торопиться домой

– Господин не хотел меня брать, когда мы уходили из королевского замка, – рассказывал Брук светляку Вилье, сидя на пне. – Он говорил: «Зачем тебе, Брук, губить свою жизнь? Со мной ты станешь обычным бродягой. Разве этого ты хотел, когда шел в услужение к наследному принцу?»

– А ты? – спросила Вилья, чуть покачиваясь на большой ромашке.

– А я ответил: «Я вам присягал, и присяге не изменю.

К тому же, чтоб хозяин был еще и хорошим человеком – такое редко бывает».

– Значит, ты ему предан, – кроха с уважением посмотрела на парня. – Это мне нравится. И то, что ты про него рассказывал, мне тоже нравится. Теперь я знаю: он настоящий принц и хороший человек...

Ее глубокомысленные рассуждения прервали шевеление и громкий скрип сруба.

Брук и Вилья вскочили со своих мест.

Стена избы вновь откинулась. Появился Ланс, бледный и нахмуренный. За ним – желтоглазые девицы в балахонах Матушек. Брук даже рот открыл.

– Смотри – простудишься, – сказала парню румяная Нелл, и все три сестры звонко, по-девичьи, засмеялись.

Брук поклонился Лансу:

– Долго же вы, сэр...

– Тогда поторопимся, – сказал ему лучник. – Чем больше мы тянем, тем в большую беду погружается наше Королевство и мой брат. Августину нужна помощь, всем нужна помощь.

– Конечно, конечно, – кивнул слуга.

– Не забывайте, что и я с вами! – пискнула Вилья.

Матушка Фло строго взглянула на светляка, и Вилья поспешила взлететь на плечо к Лансу, снова пропищав:

– Я с ним. Понятно?

– Хм, – задумалась лимонная ведунья. – А что скажут

твои родные?

– Это меня не волнует. Я дала клятву, а луговые светляки всегда держат свои клятвы! – заявила Вилья.

– Я могу освободить вас от клятвы, леди Вилья, – сказал Ланс. – Не хочу, чтобы с вами что-то случилось по моей вине...

– Молчите, сэр! – малышка нахмурилась. – Никогда светляки Лугового клана не берут свои слова обратно! К тому же, я не только сама о себе могу заботиться, а еще и вас заботой охватить.

Тут Брук не выдержал, хохотнул:

– Штаны что ль нам выстираешь?

– Штаны стирать – твоя забота, – Вилья за словом в карман не лезла. – А моя забота – луговое волшебство. И поверь, я не пожалею чар, чтоб ты снова по-жабьи захлопал глазами!

Тут уж захохотали и Матушки, а даже нахмуренный Ланс невольно улыбнулся – вспомнил, какую растерянную жабу представлял из себя Брук. А парень не обиделся – от души посмеялся вместе со всеми. И, надо сказать, этим Вилья была удивлена.

– Ты не обиделся? – спросила она.

– Нисколько, – отвечал Брук. – Теперь мы – одна команда, а на соратников не обижаются, – он подмигнул малышке, и та улыбнулась в ответ.

– Что ж, – заговорил Ланс. – Тогда я отдам первый приказ своей команде – вперед, на север, на родину.

Брук и Вилья с готовностью кивнули.

Матушка Кэт вышла вперед и махнула вдаль своим голубым платком. Тут же синей лентой среди пуши просияла узкая тропка.

– Это – самый короткий и безопасный путь к границам твоего королевства, – сказала Кэт. – Если пойдете по нему, ни один зверь лесной вас не тронет и не задержит, но всегда рядом будут родники с чистой водой и щедрые ягодники. Чтоб веселей шагалось.

– Помни, высочество, пока ты в нашей пуще, волшебство Кира тебя не достанет, – давала последние наставления Матушка Фло. – Но, выйдя из нее, ты ту же попадешься ему на глаза.

– Я помню, я знаю, что делать, – юноша решительно тряхнул головой.

– Тогда – удачи, твое высочество, принц Ланселин, – улыбнулась Фло, и от этого ее лицо потеряло свою строгость.

Лучник улыбнулся в ответ, забросил за спину ясеневый лук и быстро зашагал по светящейся тропе вглубь леса. На его плече сидела, болтая ногами и мерцая крылышками, Вилья, следом торопился верный Брук.

Матушки провожали их взглядами, пока все трое не скрылись в дальнем ельнике.

– Ну что, – первой заговорила бойкая Кэт. – Пошли – зеркало протрем. Интересно будет посмотреть, что из этого всего выйдет.

– Тебе бы только развлекаться, – проворчала Нелл...

Глава девятая, в которой король Августин обдумывает свои проблемы

Король Августин сидел на троне и хмурился. Он только что выслушал донесения своих капитанов о том, как идут военные дела на границах с Синими Долинами. Вести были не из приятных...

Благородный барон Коливан, владетель Синих Долин, против которого Августин взялся воевать, оказался не так стар и туп, как докладывали поначалу юному королю. Барон не только собрал внушительную по размерам армию из опытных воинов, чтобы защищать от агрессивного короля свои земли, но и договорился с соседями о том, что они помогут Синим Долинам в войне против Августа. И война повелась уже не против одного барона Коливана, но и против еще троих пусть небольших, но дружных государств, которые объединились, чтобы дать отпор Пестрому Королевству. И управляли этими государствами правители пусть и не такие титулованные, как король Августин, но более зрелые и опытные.

Поэтому семнадцатитысячное войско Августа, которое он, не долго думая, отправил на границы Синих Долин, намереваясь в один день смести все пограничные укрепления противника, встретило не только сопротивление, но в пер-

вом же бою было разбито. Его остатки – около восьми тысяч человек – спешно отступили вглубь страны.

За ними по пятам следовали войска барона Коливана и его союзников. В итоге из-за собственных авантюр Августин потерял плодородные земли на границе с Синими Долинами, авторитет среди военных (который, впрочем, и так не был высок) и уважение подданных. Надо сказать, почти треть их проживала именно на территориях, попавших теперь под власть барона Коливана.

А последний и не думал останавливаться на достигнутом. Он сделал Августину такое предложение: король публично – на собрании всех знатных людей Пестрого Королевства, Синих Долин, Загорья, Зеленых Хребтов и Побережного княжества – признает свою вину перед бароном Коливаном, просит у него прощения и безропотно принимает любое решение относительно своей судьбы и судьбы своего государства, какое бы ни вынесли барон и его союзники.

– На это я никогда не пойду! У меня еще достаточно сил, чтобы всех их разбить! – шипел сквозь зубы Августин, а его светло-карие глаза наливались кровью так, что становились похожими на перезрелые вишни.

Поэтому посланцу барона Коливана был дан отрицательный ответ, сопровождаемый резкими и полными угрозы словами. По приказу Августина гонца даже не покормили с дороги, не дали свежей лошади и провизии на обратный путь. Все это усталому и оскорбленному бедняге пришлось заку-

пать на свои деньги на ближайшем от королевского замка постоялом дворе. Такое неуважение к посланнику считалось грубым нарушением всех правил и обычаев. И надо ли говорить, что о молодом правителе Пестрого Королевства стали судить еще хуже...

– Все правильно, государь мой, – постоянно шептал Августину высокий и сухощавый, черноволосый и белолицый советник Кир. – Мы еще соберем силы, мы еще себя покажем, – но его голос чуть подрагивал, однако Августин ничего не замечал...

Кир всегда был рядом, Кир всегда советовал. После ухода принца Ланселина, смерти старого короля и воцарения Августа Кир стал вторым лицом в королевстве, хотя уже поговаривали, что первым. Без его слова молодой король ничего не решал.

Однако поражение в битве у границы с Синими Долинами и для Кира стало неприятной неожиданностью. Он был уверен, что против мощи Пестрого Королевства никто не выстоит. И теперь, столкнувшись с таким явлением, как союз нескольких небольших государств против одного большого, Кир в самом деле растерялся. И если бы голову Августа не дурманили травяные настои, которые советник ежедневно подавал королю, как целебный чай, юный правитель увидел бы, что Кир смотрит на него теперь, как на очень досадную помеху. Многие в планах коварного ве-дуна шло не так, как он задумывал с начала...

Пока же было принято решение о внеочередном призыве в королевское войско и о росте налогов и сборов для пополнения казны. Намечалась новая военная кампания – король Августин спешил взять реванш у барона Коливана и его союзников.

Тем временем с юга донеслись вести о том, что принц Ланселин, добровольно отказавшийся от своего старшинства и титула, возвращается в страну...

– Слыхали ль вы о вашем брате, мой государь? – так спросил Кир у Августина после того, как капитаны, доложив, что в стране противятся новому призыву, а в армии возросло дезертирство, покинули залу, оставив короля в мрачной задумчивости.

– И что ж мой брат? – сверкнул глазами юноша.

– Он возвращается. Думаю, он желает вернуть себе корону. Вот вам и родной брат – начинает уособицу в тот час, когда вы заняты внешним врагом.

– Подлое создание, – прошипел Августин.

– Я думаю, стоит послать отряд и пленить Ланселина. А уж потом, после вашей победы над бароном и его бандой, разобратся с принцем. С бывшим принцем, – продолжал советовать Кир.

– Хорошо, – кивнул Августин. – Отдай все необходимые распоряжения...

Ведун-советник так и поступил. Только вместо одного отряда из десяти рыцарей он послал навстречу Ланселину три

конных сотни. И на это были причины. Но о них Кир ничего не сказал своему королю...

Глава десятая, в которой принц Ланселин становится Лучником Лансом

Светляк Вилья была в ночном дозоре. Точнее – сидела на самой верхушке старого, могучего дуба, что одиноко высился посреди клеверного луга, и следила за северным горизонтом. Уже светало, и волшебная сигнальная нить, которую Вилья наметала вокруг стана Ланса и его дремлющего воинства, чуть заметно пульсировала зеленоватым светом, растворяясь в утренней росе.

Да, у лучника Ланса теперь было воинство. Хотя и не бросал он клича, созывая к себе людей. Но не рыцари шли за ним, а простые люди, крестьяне, охотники, ремесленники. Те, кто давно уже был недоволен новым королем Августином, его порядками. В вернувшемся Ланселине они видели законного правителя и избавителя от многих бед, которые в любом государстве наиболее тяжелы именно простому народу.

К тому же, Ланс принес им хлеб, а на те земли, через которые он проходил, уже напал голод. Верный Брук по распоряжению своего господина отламывал от волшебной буханки Матушки Нелл огромные куски всем, кто нуждался, а от хлеба все не убывало...

Вилья зевнула – хотелось спать. Она обычно так и делала: вечером, окружив стан своего господина волшебной нитью, заступала в дозор, а утром, когда просыпались люди, всю ночь почивавшие под прикрытием ее лугового волшебства, дремала на плече Ланса.

Юноша же уверенно и без усталости шагнул дальше на север, к королевскому замку. Он желал расправиться с Киром, освободить от его власти брата и всю страну...

Путь Ланса пролегал через многие деревни и поселки, и вести о нем, о его добром и мирном нраве бежали впереди юноши. Поэтому всюду он встречал радостные и приветливые лица. Молодые крестьянские сыны куда охотней брали свои луки и колчаны, набитые стрелами, и вставали под его знамя, чем шли на призывные дворы короля Августина.

Знамя?

О, да. У принца Ланселина теперь было свое знамя. В одном из поселений красильщиков ему сделали и подарили знамя. В белом поле – зеленый настороженный вверх лук, а вместо стрелы – золотой зрелый колос, символ мирной и спокойной жизни. И звали все теперь принца Ланселина так – «наш лучник Ланс».

Так он и шагнул по родной земле – пешком, как и все призывавшие к нему, с оружием охотника за спиной, с белым знаменем надежды над головой и с руками, дающими хлеб всем голодным. И воинство его, которое по праву можно было назвать народным, росло день ото дня...

Именно это видел советник Кир в своем чародейском зеркале, именно этого он испугался больше, чем наступавших с запада объединенных войск. А еще – необычайный свет решимости и твердости в ясных глазах старшего принца. И даже глядя в них, Кир не мог пробить невидимой защиты, что не позволяла проникать в мысли и душу Ланселина...

Вилья вздрогнула – в воздухе затрепетали звуки конских копыт. Далеко, там, где полевая дорога опрокидывалась за светлеющий утренний горизонт, показались всадники, много всадников.

Забыв о сонливости, светляк сорвалась с ветки, быстрее вызревшего желудя полетела вниз, к спящему у ствола дуба Лансу.

– Господин мой! Господин! Просыпайтесь! Тревога! – заверещала она в ухо юноше.

Тот вздрогнул, открыл глаза, в миг понял все сказанное Вильей, откинул плащ, в который заворачивался на ночь, и вскочил на ноги.

– Брук! – позвал товарища. – Труби в рог, приятель.

Брук кивнул, вскакивая со своего места, которое всегда было рядом с господином, отцепил от пояса охотничий рог и громко затрубил в него.

Из высокого клевера то тут, то там стали подниматься люди. Высокие и низкие, худые и толстые, старые и молодые,

светлые, темные, одетые кто бедно, кто побогаче. Но у всех них было общее – вставая, они первым делом брали в руки большой лук, а за спину вешали колчаны со стрелами – обычное крестьянское оружие.

– Брук, раздай, кому успеешь, хлеба, – говорил Ланс. – Остальным – быть наготове. Возможно, это наш первый бой, – потом обернулся к Вилье, что успела вновь слетать к верхушке дуба и вернуться обратно. – Кто там, леди?

– Около трех сотен конных воинов, – докладывала светляк. – Все в латах, даже лошади в латах. У каждого – металлические дротики, длинные мечи и щиты-полумесяцы за спинами. На щитах знак коронованного орла.

– Это рыцари моего отца. Точнее – моего брата, – кивнул Ланселин. – Он послал их мне навстречу?

– Я могу слетать и разузнать, – бойко предложила Вилья.

– Не слишком ли это утомительно для вас, леди? – улыбнулся ей юноша.

– Нисколько, господин мой. Даже наоборот – предвижу веселье, – в ответ усмехнулась малышка...

Глава одиннадцатая, в которой светляк Вилья одерживает неоспоримую победу

Сотник Урсул остановил коня. То же сделали и остальные воины.

Почему? Потому что дорога вдруг пропала.

Странно получалось.

Вот только-только она была перед ними – широкая, хорошая дорога, посреди бескрайнего луга, полного цветущего клевера. И вдруг – оп! – пропала.

Урсул поворотил коня, встретился взглядом с двумя другими сотниками: Гербером и Яном.

– Что ж такое? – буркнул он в густые усы.

Сотник Гербер лишь пожал плечами. Ян, нахмурившись, бросил взглядом вправо, влево. Другие рыцари недоуменно переговаривались, поглядывали на командиров и ожидали их приказов.

– Эй вы! Куда спешите? – раздался по-детски звонкий голосок откуда-то сверху.

Урсул задрал голову – вместе с первыми солнечными лучами с неба спускалось крохотное переливчатое существо, похожее на толстую стрекозу.

– Что за жук? – ухмыльнулся сотник Ян.

– Меня зовут Вилья, – отвечало существо. – И пропажа дороги – моих рук дело. Так что отвечайте на вопросы. А то без пути никуда не поедете.

– Да это ж луговой светляк, – сказал Урсулу Гербер. – Морок на нас наводит – вот в чем дело. Сейчас разберемся.

Прежде чем Урсул, будучи в трех сотнях за старшего, смог что-либо сказать, Гербер лихо выхватил свой метровый меч и рубанул им по Вилье.

– Сказать – легче, чем сделать, – хохотом на его удар от-

ветила малышка, крутым виражом избегая клинка. – Ай да славные воины – так сходу набрасываться на первого встречного жука!

– Тех жуков, что морока не наводят, мы не трогаем, а вот тебя стоит проучить! – отвечал Гербер, нанося еще один удар, от которого Вилья снова ловко ускользнула. – Мало вас, нечисть травяную, по дальним лугам гоняли. Стоит еще погонять! – еще удар – еще один промах.

– А вам стоит-таки ответить на мой вопрос! – отозвалась Вилья, порхая над головой сотника Яна, который силился отогнать малышку, да только впустую тратил силы, махая своей латной рукавицей.

– Вот я тебя! – взревел Гербер и вновь обрушил меч на надоедливую букашку.

По Вилье не попал, зато друг Ян рухнул с коня наземь, получив душевный удар по шлему. Благо – тот был на славу сработан и спас рыцарю голову.

– А ты, навозник поганый! – налетел на Вилью еще один рыцарь, увидав, как упал командир. – Лови его, ребята!

– Стойте! Стойте! – закричал кинувшимся в кучу воинам Урсул – сообразил кое-что (недаром его старшим назначили). – Ему того и надо, чтоб мы друг друга перебили!

Вилья, хохоча, взвилась высоко-высоко.

– Да ты человек большого ума, сэр рыцарь! Да-да! И ума у тебя, видно, больше, чем учтивости, – закричала она сверху. – Только он тебе не поможет: мой морок только мне раз-

веивать. Счастливно оставаться в клеверном окружении...

Урсул и Гербер переглянулись, и тут же заорали в один голос:

– Стой! Стой!

Вилья, сменив гнев на милость, спустилась чуть ниже:

– Ась?

– Чего ж ты хочешь от нас? – уже довольно вежливо спросил Урсул. – Зачем идешь против нас?

– Повторю вопрос – куда спешите, храбрые воины? – усмехнулась малышка. – Уж не на встречу ли с господином моим, лучником Лансом?

– Принц Ланселин твой господин? – удивился сотник.

Вилья нахмурилась:

– Опять все не так. Ты вопрос задаешь вместо того, чтоб отвечать.

– Прости, прости, – покорно наклонил голову Урсул. – На твой вопрос я отвечу – да. Именно к принцу Ланселину мы и торопимся. Король Августин, узнав, что его брат возвращается в страну, повелел торопиться к нему навстречу, воздать ему почести и проводить в королевский дворец так, как положено провожать принцев крови – с большой свитой и на лучшем в королевских конюшнях скакуне, – сотник указал на прекрасного белого жеребца, покрытого расшитой золотом попоной, которого один из рыцарей держал за повод.

– Со слишком большой свитой, и со слишком хорошо вооруженной свитой, – опять нахмурилась Вилья. – Что ж, гос-

пода, вы правильно ехали. Продолжайте в том же духе. А вот вам и мой господин!

Она взмахнула крыльцами и резко взвилась в уже совсем светлое небо.

Словно ветер сдунул завесу из клевера и открыл изумленным рыцарям дорогу. Только торопиться никуда не пришлось. Воины увидели, что окружены. Со всех сторон их обступили люди с луками наизготовку.

Вперед выступил высокий молодой человек в дивной переливчатой рубахе. Его лук и стрелы тоже были при нем, но за спиной. Над головой юноши реяло сияющее белизной знамя с мирными символами.

И сотники, и все другие рыцари без труда узнали в нем принца Ланселина. Он же приветливо кивнул всадникам и сказал:

– Привет вам, господа...

Глава двенадцатая, в которой королевские рыцари делают свой выбор

– Можешь ничего не говорить мне, сэр Урсул. Я слышал, для чего вы спешите мне навстречу, но не верю ни единому твоему слову, – говорил Ланс. – Слишком много я узнал за последнее время. Слишком многое научился узнавать. Например, то, что человек лжет, – и юноша своим пронзительным взглядом посмотрел прямо в глаза сотнику. – А ты

лжешь, старина Урсул. И мне больно вспоминать, что ты когда-то был верен моему покойному отцу и был добр ко мне. Ты, старый преданный воин, никогда ничего не боявшийся, получивший много ран во славу своего короля, теперь ты учишься лгать... Мне больно знать это, Урсул, – Ланс сокрушенно покачал головой.

– Ваша милость, – Урсул не выдержал ни взгляда, ни слов, склонил голову и вдруг опустился на колени, снял шлем с седой головы, – простите старика. Словно в тумане моя голова была. А теперь вы глянули, и словно разогнали морок. Настоящий морок... Простите старика...

Ланс улыбнулся, встал на колени рядом с сотником, положил руки ему на плечи, заставляя поднять голову и смотреть глаза в глаза:

– Если надо тебе моя прощение, друг, то я даю его. Но знай: я не считаю тебя виноватым. Потому что знаю, кто на самом деле виноват. И в моем счете к нему – еще одно – то, что он делает лжецами славных воинов моего покойного отца, цвет рыцарства нашего королевства...

– Ваша милость! – схватил его за руку Урсул. – Ваши слова – бальзам на мою больную совесть! Самое-то интересное, что все мы знаем, кто виноват во всех подлостях, да почему-то сделать ничего не можем! И я не я буду, если не помогу вам в делах ваших против этого негодяя! Как и рыцари мои!

На его последних словах сотник Гербер и оправившийся от удара Ян, а за ними и все воины, обнажили головы и опу-

стились на колени перед Ланселином и его белым знаменем.

– Мы присягаем вам, ваша милость, как законному королю, несправедливо лишенному трона. Как мудрому и милостивому правителю, как доброму человеку, – сказал Урсул, а его воины согласно кивали на каждое его слово. – Наши мечи и слова – за вас, наши тела и сердца – с вами.

– Мой меч и слово – за вас, моё тело и сердце – с вами, – так же ответил им юноша. – Рад видеть вас рядом с собой, господа.

Он встал с колен, и за ним встали рыцари. Лучник Ланс, улыбаясь, пожал руки трем сотникам, а его простонародное воинство, опустив луки, приветствовало новых соратников довольными криками и возгласами «Слава Лансу! Слава лучнику!»

– Вот как вас теперь звать-величать, ваша милость, – усмехнулся Урсул.

– Так уж получилось. Лук считают оружием мужицким, но он – моё любимое оружие, – отвечал Ланс. – Отрекшись от своего титула потому и выбрал я охотничье дело... Так уж получилось.

– А ты, Брук, малыш Брук, – оборотился сотник к рыжему оруженосцу. – Я ведь тебе недавно уши рвал за то, что на коне моем кататься удумал. А теперь – вон ты – какая важная птица – знамя за господином несешь.

– Так уж получилось, – улыбаясь, повторил слова хозяина Брук, крепче стискивая древко белого стяга.

– Ну, а это диво мелкое откуда в здешних местах? Напугало оно нас маленько, стоит признать, – кивнул Урсул на светляка Вилью, что, сделав дело, с чистой совестью дремала, скрутившись калачиком, на левом плече Ланса. – Такие существа на север редко залетают. Им южные луга милей...

– Как и все здесь, леди Вилья из Лугового клана – мой верный друг и помощник. И уже не раз доказывала свою преданность, – улыбнулся Ланс, скосив взгляд на чуть слышно сопящую малышку. – Прошу – закончим разговор – юная леди утомилась после «сражения» с вами. Наши голоса могут помешать ей как следует выспаться... Брук, приятель, поделись хлебом с нашими новыми друзьями, и продолжим путь.

– Ваша милость, за вами – хоть в подземное пламя, – поклонился Урсул.

Ланс вновь пожал ему руку:

– Теперь ты не лжешь, старина, я это вижу...

Глава тринадцатая, в которой Ланс видит необычный сон

Ланс медленно, но уверенно двигался по лестнице вверх. Сквозь туман он стремился к мелькающему среди мглы небу. И чем выше поднимался, тем чаще пробивалась сквозь тягучую серость нежная голубизна небосвода. Очень хотелось вдохнуть полной грудью чистого, прозрачного воздуха, потому что этот, внизу, был тяжелым и спёртым, словно в ка-

ком подземелье...

Кто-то схватил за левый рукав, заставил остановиться, оглянуться и тут же – отшатнуться. Это был ведун Кир. И Ланс не испугался, просто дернулся в сторону, как дернулся бы от чего-нибудь мерзкого, чье касание отвратительно. Именно сейчас, когда до долгожданных простора и чистоты оставалось каких-то пару шагов...

Кир убрал руку, но запросил, видя, что юноша намерен рвануться еще быстрее дальше по лестнице:

– Пстой, принц Ланселин. Позволь говорить с тобой.

– Позволить твоему яду литься в мои уши? – грозно возразил Ланс.

– Тебе нечего опасаться, – поклонился Кир. – Ты так силен – мне даже в сны твои тяжело проникать... Мы с тобой – враждующие стороны, но мы можем вести переговоры. А вдруг я пришел, чтобы сдаться?

Ланс на секунду задумался. В самом деле, не очень это вежливо прогонять того, кто просит его выслушать.

– Ладно. Говори.

– Я прошу мира, принц Ланселин, – вновь поклонился Кир. – Мира и союзничества. Ты, без сомнения, нужен сейчас своей стране. Августин не способен дать отпор врагам, не способен вести войско в решающий бой. А за тобой воины пойдут. И не только воины – простые люди...

– Вот как ты заговорил, – усмехнулся Ланс.

– Я был не прав, и теперь признаю это. Когда в стране

беда...

– Беда началась тогда, когда ты появился, – прервал его Ланс. – И я очень жалею, что не проявил твердость в начале...

– Что бы тогда было? – чуть прищурившись, спросил Кир.

– Я бы уничтожил тебя, даже под угрозой клейма убийцы, – сквозь зубы процедил Ланселин. – Если бы только я знал, что так все завертится, я бы тебя убил!

Кир чуть отступил, увидав, каким пламенем полыхнули глаза юноши, как за клубился вокруг него воздух, закручиваясь в темные мрачные узлы, как засверкали в их глубине молнии, целя ведуну в голову. Словно разгневанное божество явилось Киру во всей своей ужасающей ярости.

– Ведуньи много тебе показали, – пробормотал Кир, вновь отступая. – Даже как снами управлять...

– Точно так, – кивнул Ланселин. – Ведь ты приходишь через сны...

Он вскинул руку и поймал одну из молний, словно копье, и метнул в ведуна. Тот успел выставить вперед ладони и навороженным щитом отбил удар. Молния рассыпалась на тысячи обжигающих искр.

– А ты подумал – с чего бы им помогать тебе? – спросил Кир, переводя дух.

– Они, так же как и я, хотят добра моей земле, – ответил Ланс и приготовился метать еще молнию.

– Постой! – вскрикнул ведун. – И ты этому поверил? Кто

советовал тебе идти к Ведуньям за помощью?

Ланс попридержал свою ярость, опустил руку.

– Мне был сон...

– Опять сон! – Кир поднял вверх указательный палец. –

И кто пришел к тебе во сне?

– Мой отец, – отвечал юноша. – Он сказал, что ему очень плохо, что Августину плохо, что всей стране плохо без меня. Что я должен идти в заповедную пушу, просить совета и помощи у мудрых Ведуний...

– И ты поверил простому сну? – «удивился» Кир.

– Это был не простой сон, а сон в ночь на Расцветную пятницу. Тогда все сны – правда.

– Теперь посмотри на меня, принц Ланселин...

Юноша отшатнулся, увидав вместо Кира своего отца.

– Не смей играть с его образом! – опомнившись, зарычал Ланс и вновь взмахнул рукой – перевоплотившегося ведуна хлестнуло светом так, что он упал на четвереньки.

Кир, обернувшись собой, кряхтел, силясь подняться. Ланс хотел вновь ударить, но тот поднял руку в умоляющем жесте:

– Не надо! Я ведь всего лишь показал тебе, как это легко – прийти во сне в каком-либо облике! А тогда, в Расцветную пятницу, тебе явилась одна из Ведуний – одна из моих сестер! Матушка Кэт!

Глава четырнадцатая, в которой ведун Кир начина-

ет рассказ о себе и не только

Последние слова Кира были подобны холодной воде, вылитой за шиворот. Они в миг потушили и полыхавший гнев, и молнию в руках Ланса.

– Я так и знал, что этого они тебе не сказали, – кивал ведун, поднимаясь с колен. – Ну, может, теперь ты меня слушаешь внимательней.

– Говори, – глухо согласился юноша.

Кир присел на ступеньку лестницы, пригласил и Ланса. Тот послушно опустился рядом. И ведун начал рассказ:

– Когда-то давным-давно мы, я, мой брат и мои три сестры, были одной дружной семьей. Мы вместе познавали природу, тайны трав и минералов, сущность человека и зверя. Все было интересно в начале. Нам хотелось узнавать как можно больше нового. Потом, когда мы вошли в силу, в знание и понимание, появились другие желания. Например, не прозябать в глуши и безвестности, а занять высокое место в мире. Попросту говоря – править каким-нибудь краем. Каждый из нас выбрал себе страну, кому какая нравилась, и отправился туда – добиваться власти. У каждого были свои планы, свои методы, как это сделать и как потом управлять завоеванной землей. Но в одном мы были схожи – каждый считал, что осчастливит край, в котором станет править, что будет справедливым, добрым и мудрым, что сделает этот мир лучше. Это было нашей главной ошибкой... Мир нельзя переделать. Если начать, он ответит страшным сопротивле-

нием и наверх поднимется такое, о чем самый даже великий человеческий разум не может догадываться. Мы ведь тоже были людьми, но вообразили, что узнали о мире все, и поэтому взялись его перекраивать...

Первым увенчал себя властью мой старший брат. Может потому, что при рождении ему далось больше энергии и сил, чем всем остальным. Все-таки он был первенцем. Однако прошло совсем немного времени, и его страна залилась кровью восстаний – слишком многое взялся перекраивать мой брат, слишком быстро он захотел все сделать. В этой круговерти он погиб, преданный теми, кто вначале стали его сподвижниками. Так мы узнали о непонимании и предательстве. Люди бояться всего нового, а со страхом приходит ненависть, но не открытая и благородная, а такая, которая заставляет ударять врага в спину, подло.

Гибель брата, такая скорая, такая нелепая, остановила нас в наших начинаниях. Хотя одна из моих сестер – Кэт – чуть было не стала королевой Пестрого Королевства... Она ведь говорила тебе, принц Ланселин, что твой отец катал ее на лошади?

– Да, такое было.

– Если бы не золотые кудри леди Бии, твоей матери, Кэт стала бы королевой, – улыбнулся Кир. – Что ж, слушай дальше... Мы были подавлены, растеряны – не то слово. Брат, лучший из нас, сильнейший, умнейший, погиб, не сделав и толики того, что задумывал. И после смерти в землях его

воцарился хаос. Словно вернулись Дикие времена, полные насилия, жестокости... Так мир ответил на попытку изменить его...

Мои сестры решили оставить свои попытки, они удалились в заповедную пушу, где жили наши родители, наши предки. Звали и меня, но я решил, что они так поступили из-за своей женской сущности, в которой основа – вечные колебания. Прошли годы, и они превратились в старух. Я был не таков. Я чувствовал в себе необыкновенные силы, словно старший брат, погибнув, стал частью меня, влил в меня свои знания, энергию. Но теперь мне открылись новые знания...

– Основа которых – жестокость и злоба, – процедил Ланс.

– Как ты не прав, принц, – прежней улыбкой отвечал Ведун. – Я понял, что мы ошибались, изучав сущность человека. Надо было изучать еще и сущность толпы, народа. Один человек – это светлое творение, в котором все уравновешено. Он гармоничен, у него есть душа, совесть. И странно, почему толпа людей не такова. Ведь людям, народу, миру нужен не светлый и добрый правитель, а тиран, холодный в расчетах, бессердечный и жестокий. И чтобы успешно править, нельзя быть человеком, нужно вытравить из себя все человеческое...

– Ужасно такое слышать...

– Отчего же? Разве не ты сказал, что убил бы меня, чтобы избавить свою страну от кошмаров? Этим ты подтвердил мои суждения. Ты такой же, как я. Ты – настоящий прави-

тель. Ради власти ты готов убить. Это говорит о многом...

– Не ради власти! Ради мира! Ради своей страны! – Ланс даже вскочил с места, и тучи испуганно заметались вокруг него, словно потревоженная стая птиц.

Кир улыбнулся еще шире:

– Ты понимаешь, что говоришь?

– Твои слова – яд! Ты травишь меня ими!

– Странно. Я часто замечал – людям не нравятся именно те суждения, которые истинны, – заметил ведун. – Все же подумай – вместе мы бы сотворили отличную империю.

– Почему ты сам не можешь этого? Зачем терзал моего отца? Моего брата? И зачем я тебе?

– Сам не хочу, – спокойно ответил Кир. – Для меня это лишние сложности...

– Понимаю, – процедил Ланс. – Ты просто используешь нас, как облеченных властью, как будто мы – перчатка на руку. Износилась – долой, нужна новая...

– Предпочитаю называть это сотрудничеством, – Кир чуть наклонил голову, сузив глаза.

– Только не со мной! – отмахнулся юноша. – Плевал я на все твои премудрости и истины! Я делаю то, что, чувствую, правильно. Ты – беда для меня и моего народа. И я не изменю своего решения!

– Дослушай пока мою историю. Я ведь не все рассказал, – строгим голосом оборвал горячие выкрики Ланса ведун. – Все надо слушать до конца...

Глава пятнадцатая, в которой Ланс не на шутку обеспокоен

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.